

ПО СЛЕДАМ СПАСИТЕЛЯ (отрывок из книги)

Найти первые следы христианства в Среднем Поволжье – задача не из лёгких. Для этого потребуется получить хотя бы краткое представление о зарождении и распространении данной веры в мире и о присущей ей символике...

Интереснейший объект культурного наследия – Шиловский курганный могильник (комплекс из трёх курганов) VII века в Сенгилеевском районе Ульяновской области, раскопанный самарскими и ульяновскими археологами в 1992 году и теперь уже знаменитый на всю Россию. Ограбленные захоронения тюркских (хазарских) представителей родовой знати были уникальными во многих отношениях. Исключительный интерес для науки представляет найденная здесь коллекция костяных пластин с рисунками. Учёные разделили их на три сюжетные линии: 1) космическая борьба двух начал в виде схватки двух крылатых драконов, под лапами которых сидят два зайца; 2) единоборство человека и медведя; 3) сражение легковооружённых и тяжеловооружённых воинов. Первоначально археологи выдвинули три версии проникновения этих сюжетов на Среднюю Волгу: иранскую, китайскую и тюркскую, причём они склонялись к последней. Подобные пластины были обнаружены в тюркских погребениях VII–VIII веков на Алтае и в Сибири, что являлось дополнительным свидетельством в пользу сибирских (тюркских) корней кочевников, мигрировавших в Среднее Поволжье.

Расшифровка таинственных сюжетов продолжается до сих пор. По мнению одного из исследователей – старшего научного сотрудника Государ-

ственного Эрмитажа Н.А. Фоняковой, «...на Шиловских пластинах изображён драматический эпизод из жизни тюркского военачальника, происшедший в самый разгар военных действий. Во время охоты на него натравили огромного медведя. Часть свиты (или тяжеловооружённого конвоя) разбежалась, некоторые воины попали в засаду (их обстреляли из бронебойных луков враги). Спасая свою жизнь, военачальник встал на колени и натянул лук, на котором в самый неподходящий момент лопнула тетива. Вероятно, он погиб, сражаясь с медведем. Можно предположить, что это была военная хитрость противника, решившая исход войны... Пластины были положены в могилу победителя».

Несмотря на ограбленность курганов, в могилах нашли также ценнейшую коллекцию вещей: золотой перстень, серьги с аметистами и жемчужиной, две золотые монеты и т.д. Одной из них был византийский солид императора Ираклия (время правления 610–641 гг.) – по нему установили и примерную датировку кургана – середина (вторая половина) VII века, а другой – всего лишь подражание первой. Для меня наибольший интерес в данном случае представляет присутствие здесь христианских символов – крестов на монете и креста на вставке из горного хрусталя. Монеты с отверстиями у края могли носить на шее наподобие современных нательных крестов. Археологи предполагают, что Шиловские курганы были оставлены либо современниками хана Кубрата, либо людьми, жившими чуть позже его. Учитывая факт крещения основателя Великой Болгарии (и, вероятно, части болгарской

знати) и активную христианизацию с VI века Северного Кавказа, на территории которого миссионеры строили церкви и даже издали Священное писание на гуннском языке, в шиловских артефактах ничего необычного нет. Факт христианизации части населения Кавказа подтверждают и находки в могильниках предметов с крестами и даже остатки двух небольших храмов.

По мнению учёных, Шиловский курганный могильник относится к одному культурно-хронологическому горизонту с Перещепинским кладом. Поэтому они считают, что «...часть раннеболгарской

знати, в том числе и та, что пришла на Волгу, или исповедовала христианство, или, по крайней мере, была знакома с христианством. И не исключено, что истоки ориентировки раннеболгарских могил (восток-запад) следует искать в христианской традиции». Судя по опубликованным материалам раскопок, захоронения были выполнены по языческому обряду. Поэтому мне ближе версия о знакомстве хазарских пришельцев с христианством или, в крайнем случае, о заимствовании ими отдельных обрядов из него.

